

01.09.2003

[Николай Малинин // Штаб-квартира](#), 01.09.2003

Землетрясение в смокинге. Сергей Скуратов. Жилой комплекс в Бутиковском переулке

Изначально пьеса Чехова называлась "Вишневый сад" - с ударением на первом слоге. Друзья долго не могли понять, что же тут не так, пока автора не осенило: "Да, не вишневый, а вишнёвый! Вишневый - это сад, от которого толк есть, ягоды там, выручка. А вишнёвый - он абсолютно бесполезный, чисто посозерцать"...

Мысль перекрестить Бутиковский переулок в "Бутиковский" (ударение на втором слоге) пришла всем сразу. Да, это такой Третьяковский проезд, только не про шмотки, а про архитектуру. Вот бутик "Skuratoff", вот бутик "Grigoryan". Все самое лучшее, что есть в нашей архитектуре. Все самое дорогое, что есть на рынке жилья. "Вишнёвый" и "вишневый" в одном флаконе.

Риэлтеры, впрочем, давно уже дали кварталу между Остоженкой и набережной название "Золотая миля". Но само по себе сообщество элитных домов, своей социальной гомогенностью приятное потенциальному покупателю, увы, не всегда залог прорыва градостроительного. Здесь же, впервые в новейшей московской истории, в границах Садового кольца возникла новая качественная архитектурная среда. Не просто один хороший дом, а целый квартал, состоящий из очень хороших домов.

Заложил первый "камень" Александр Скокан - построив семь лет назад банк на Пречистенской набережной, признанный впоследствии лучшим зданием Москвы за целое десятилетие. Но целенаправленное превращение этого района в квартал суперэлитной архитектуры началось года три назад - когда на сцене появился просвещенный застройщик Борис Кузинец. На углу с Молочным переулком вырос дом-подкова Юрия Григоряна, на стыке с Коробейниковым переулком он же начинает жилой комплекс, строится Cooper House Сергея Скуратова (три башни, облицованные патинированной медью), а только что закончен комплекс "Бутиковский, 5" - того же автора.

Это, пожалуй, самый эстетский дом Москвы. Суть этого определения в том, что про это здание трудно рассказать (я не имею в виду перечисление санузлов, лифтов и характеристики охранных систем, столь любимые риэлтерами). Но то, что под него трудно "подогнать литературу", и есть один из признаков качества: самые интересные тексты случаются как раз про неудачные дома. В этом же доме нет никаких наворотов, эксцентризмов, мимики - при том, что он очень сложный и очень артистичный. Он не "хлопает мордой", как говорят про плохих актеров, он берет зал фактурой.

В Москве нет другого дома, стена которого была бы разработана столь тщательно и заботливо. В эту игру включены все возможные составляющие: объем, плоскость, линия, детали, фактура, ритм. Стена - при том, что она остается стеной - перестает быть плоскостью. Она превращается в ландшафт. Только этот ландшафт - особой природы. Кажется, будто слои горной породы рвутся наружу, и в одном месте на поверхность выходит один, а в другом - другой. Но за всем этим катаклизмом ты ощущаешь руку дирижера: чередование светлого и темного, впадин и выступов, плотности и пустоты с

виду хаотично, но на самом деле прихотливо; гармонично, хотя и несимметрично. Это гармония не классической симфонии, а, скорее, джазового ноктюрна.

Главную скрипку в этой пьесе играет черный бельгийский кирпич. Не резаный, а прессованный, ручной выделки, отчего выглядит живым и теплым. Но черный цвет не звучал бы столь благородно, если бы не оттенялся светлым - камнем и деревом. Здесь, впервые в Москве на фасадах применено большое количество дерева - в оконных проемах стоят широкие панели из канадского мореного дуба. Это довольно смелый эксперимент, поскольку наши пожарники категорически против открытого дерева, но во всем мире оно благополучно живет на фасадах - и это наша первая ласточка. Интересно и то, что светлый камень цоколя идентичен камню, из которого целиком сделан соседний дом-подкова: это такой привет одного джентльмена другому. Так, сознательно ткется новый контекст, новая аристократическая среда.

Собственно же "приемов" тут совсем немного. Скругленный угол, обращенный к реке и изящно подсеченный. Рваный ритм окон, сочетающий узкие, почти бойничные, квадратные и широкие, почти ленточные. Наслаивающиеся друг на друга разнофактурные плоскости, некоторые из которых словно бы выдавливаются из объема, превращаясь в скульптуру. Во дворе же комплекса стоит еще один симпатичный кубик - особняк на четыре квартиры, своего рода квинтэссенция общего стиля дома. Здесь, на меньшем объеме, все те же приемы начинают звучать чуть громче, словно ручку приемника повернули на пару делений.

Да, это не залихватски самобытный рок: похожих домов в Европе много; не модный хип-хоп: все-таки дом из камня, а не из железа со стеклом; не дешевая попса: тут нет навязчивых припевов. Это именно что приглушенный, попыхивающий сигарой, благородный джаз - для ценителей и эстетов. Остается вспомнить, что переулочек был назван по имени купца Бутикова, державшего на этом месте текстильную фабрику, чья дочка Сашенька, вышедши замуж, и став Держожинской, заказала Федору Шехтелю особняк в Кропоткинском переулке, где ныне посольство Австралии. К чему это я? К тому, что дело Лопахиных по культивации вишнёвых садов живет и побеждает.

Адрес: Москва, Бутиковский пер., 5 (вл. 9-11,13)

Архитекторы: Сергей Скуратов, Константин Ходнев, Наталья Хайкина, Всеволод Шабанов, Евгений Анваер (концепция, проект); Сергей Скуратов, Владимир Жеребцов, Антон Шаруденко, Марина Пелеева (рабочая документация, авторский надзор); Сергей Скуратов, Михаил Серебрянников, Алексей Медведев, Дмитрий Пинчук, Денис Моисеев (интерьеры общественных зон).

Инженер: Марина Шустова ("Стартэкс Стоун").

Конструкторы: Михаил Кельман, Александр Проскурнин, Олег Лбов.

Подрядчик: ООО "Стартэкс Стоун".

Заказчик: Московский Театр на Таганке.

текст: [Николай Малинин](#)

<http://archi.ru/press/russia/31116/zemletryasenie-v-smokinge-sergei-skuratov-zhiloi-kompleks-v-butikovskom-pereulke>